

Ю. Н. ЕГОРОВА, Л. П. КОПЕЙЦЕВА
г. Мелитополь

ФЕНОМЕН КАРНАВАЛА В МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ОКСАНЫ ЗАБУЖКО «МУЗЕЙ ЗАБРОШЕННЫХ СЕКРЕТОВ»)

В статье рассмотрен роман современной украинской писательницы О. Забужко «Музей заброшенных секретов»; в частности, выявлен феномен карнавала, ведущими чертами которого являются сочетание пафоса с иронией, склонность к стилизаторству, замена «лирического героя» новой «маской», стремление к игре с текстом и читателем.

Ключевые слова: карнавальная литература, традиция, авторская маска, игра.

Стаття надійшла до редколегії 11.10.2015

УДК 821.111

Ю. А. ЖАДАНОВ, В. В. САВИНА
г. Харьков
yurij.georg1@yandex.ua
savina_vika79@mail.ru

КОНЦЕПТ БРАКА В РОМАНЕ ДОРИС ЛЕССИНГ «БРАКИ МЕЖДУ ЗОНАМИ ТРИ, ЧЕТЫРЕ И ПЯТЬ»

Статья посвящена изучению концепта брака в романе Д. Лессинг «Браки между Зонами Три, Четыре и Пять». В исследовании задействованы подходы к пониманию концепта, изложенные в работах С. А. Аскольдова-Алексеева и Д. С. Лихачева. Анализ показал, что Дорис Лессинг, используя богатейший культурный опыт гениального концептоносителя, значительно расширяет потенции концепта «брак». При этом концептосфера охватывает, кроме традиционных потенций «брака» (семья, любовь и взаимопонимание супругов, привязанность к детям и т. д.), новые его проявления (трансформация личностей супругов, обретение чувства ответственности, неразрывная связь гармоничности брака и благоденствия общества и пр.). При этом концепт «брак» в романе приобретает статус «послания» (message) писателя-гуманиста читателям.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, контекст, символ, Д. Лессинг.

Понятия «концепт», «концептосфера» сравнительно недавно (с середины 90-х) вошли в обиход современного литературоведения, но до сих пор вызывают бурные дискуссии и формируют различные подходы к их пониманию, трактовке и функционированию. Мы придерживаемся устоявшейся традиции, идущей от работ С. А. Аскольдова-Алексеева [1] и Д. С. Лихачева [3]. Целью данной статьи является изучение концепта брака в романе Д. Лессинг «Браки между Зонами Три, Четыре и Пять».

С. А. Аскольдов-Алексеев, впервые употребивший понятие «концепт» в статье «Концепт и слово» (сб. «Русская речь», 1928), считал, что «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов од-

ного и того же рода» [1, 269]. Таким образом, главенствующая функция концепта, по Аскольдову-Алексееву, – заместительная. Особое внимание он уделяет концептам в художественной литературе, разделяя познавательные и художественные концепты: 1. «Концепты познания – общности; концепты искусства – индивидуальны. ...К концептам познания не примешиваются чувства желания, вообще иррациональное. Художественный концепт чаще всего есть комплекс того и другого, т. е. сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций» [1, 274]. 2. «Концепт познания имеет всегда отношение к какой-нибудь множественной предметности – идеальной или реальной». С художественным концептом все значительно сложнее: «Ни создание художника, ни его первый и непосред-

ственный эффект на воспринимающего далеко не исчерпывают ни художественного задания автора, ни того, что он может дать воспринимающему... процесс постижения художественных произведений никогда не дается сразу, а требует повторных подходов, причем каждый новый подход... продвигает содержание художественного восприятия в новые области» [1, 274]. 3. «Самое существенное отличие художественных концептов от познавательных заключается... в *неопределенности возможностей*. В концептах знания возможности подчинены или требованию соответствия реальной действительности, или законам логики. Связь элементов художественного концепта зиждется на совершенно чуждой логике и реальной прагматике художественной *ассоциативности*...» [1, 275].

Д. С. Лихачев, развивая идеи Аскольдова-Алексеева, предложил считать концепт «своего рода «алгебраическим» выражением значения, которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает или не может, а иногда по-своему интерпретирует его» [3, 150]. Далее Лихачев расширяет понятие концепта и наполняет его новыми положениями: 1. Концепт – не застывший языковой элемент, т. к. «возникает не из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [3, 152]. 2. Узость или широта потенций концепта зависят от «индивидуального культурного опыта человека... запаса знаний и навыков... которыми и определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, а иногда, впрочем, и их бедность, однозначность» [3, 152]. 3. Лихачев определяет истоки концептов, которые «возникают в сознании человека не только как «намекы на возможные значения»... но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом – поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический и т. д.» [3, 153]. 4. Функции концепта: 1) облегчение общения: «подменяет собой значение слова и снимает разногласия, различия в понимании значения слова»; 2) расширение значения слова: «концепт ос-

тавляет возможности для сотворчества, домысливания»; 3) влияние на восприятие концепта: «концепты, являясь «посланиями» (message), могут по-разному восприниматься адресатами» [3, 153]. 5. Важность контекста в восприятии концепта: «Концепты, будучи в основном *всеобщими*, одновременно заключают в себе множество возможных отклонений и дополнений, но в пределах *контекста* [3, 154], «Каждый концепт в сущности может быть по-разному расшифрован в зависимости от сиюминутного *контекста* и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя» [3, 155]. 6. Роль и значение концепта, который «тем богаче, чем богаче национальный, сословный, классовый, профессиональный, семейный и личный опыт человека, пользующегося концептом» [3, 154]. 7. Лихачев предлагает новый термин: «В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем называть *концептосферами*» [3, 154], «концепты отдельных значений слов, которые зависят друг от друга, составляют некие целостности и которые мы определяем как *концептосферу*» [3, 156]. 8. Определение масштабности понятия концепта и концептосферы: «*Концептосфера национального языка* тем богаче, чем богаче вся культура нации – ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство... она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно» [3, 154], «По *концептосфере национального языка* мы можем судить о культуре нации». [3, 164]. 9. Определение роли литературы: «Особое значение в создании концептосферы принадлежит *писателям*...» [3, 157].

Ключевые положения работ С. А. Аскольдова-Алексеева и Д. С. Лихачева стали основой нашего анализа романа Д. Лессинг «Браки между Зонами Три, Четыре, и Пять». Уже название романа, по-нашему мнению, является определяющим в восприятии всего замысла автора, т. к. «в концептосферу входят и названия произведений, которые через свои значения порождают концепты» [3, 157]. Концепт «брак» включен в название не случайно, направляя читателя на центральную идею произведения: посредством анализа института

брака выявить сущностные, основополагающие категории человеческого общества. Большое значение имеет также перечисление в названии произведения Зон (Три, Четыре и Пять), несколько отяжеляющее общее восприятие, но крайне важное для автора как дополнительный акцент не только и не столько на пространственном развитии сюжета, но отражающее *потенции* возможного восприятия концепта «брак».

Роман Дорис Лессинг «Браки между Зонами Три, Четыре, и Пять» (1980) отражает точку зрения автора на то, что изначально мужчина и женщина имеют различное мировоззрение, трансформируемое в браке, и для процветания каждого индивида и общества именно браки выполняют ключевую роль. Центральная роль концепта «брак» в произведении Лессинг позволяет автору, с одной стороны, показать каков будет итог жизни человечества, если брак будет находиться под угрозой, а с другой стороны, изобразить плоды, которые брак может дать для персонального роста и развития каждого члена общества. Для того, чтобы продлить жизнь на земле, необходима взаимность между мужчиной и женщиной, а также между индивидом и обществом, которую брак может усиливать.

Сила Дорис Лессинг как романиста заключается в ее представлении о личности и ее отношении к обществу. Автор подчиняет романную технику требованиям условий передачи сообщения. Так как она имеет дело с абстрактными идеями о женщинах, мужчинах и обществе и не может разместить все свои идеи в повествовательном контексте, ее собственный голос звучит в произведении достаточно отчетливо. От произведения к произведению у Дорис Лессинг просматриваются четкие *дидактические цели*: пробудить человека к осознанию угрозы, которую представляет несправедливое общество для самой жизни. Именно этим объясняется ее интерес к такому институту как брак. В современном цивилизованном обществе брак предполагает наличие любви и ответственности за другого человека противоположного пола. Именно в браке супруги могут найти взаимную поддержку, приобрести чувство обязанности к ребенку, который может быть плодом этого

союза и надеждой общества в будущем. Роман «Браки между Зонами Три, Четыре и Пять», с нашей точки зрения, наиболее полно отражает в художественной литературе важные идеи о личности и обществе, посредством полного раскрытия потенциала концепта «брак».

Данное произведение показывает, что если случится что-то плохое с браком как одним из самых священных институтов социума, это повлечёт за собой негативные изменения во всех остальных сферах. С точки зрения автора, благополучие общества зависит от процветания каждого индивида, а не от стремления просто выжить. Для этого, по мнению Д. Лессинг, необходима оптимальная взаимность. Любое наименьшее нарушение обязательства со стороны одного из партнёров нарушает лучшие качества человеческой природы, такие как: милосердие, сострадание или бескорыстие. В романе Лессинг подчеркивается, что социальные и биологические потребности человека должны быть удовлетворены, и это должно осуществляться с помощью социально приемлемых и гуманных средств. Кроме того, произведение Лессинг показывает, что только справедливое общество может увеличить ценность каждого человека, и только при этом условии каждый сможет понять потребности другого человека и требования самого общества. Любое невыполнение обязательств со стороны общества или личности ставит под угрозу общественное согласие. Идеальный город в романе Лессинг подчеркивает именно такое значение концепта «брак».

Дорис Лессинг назвала роман «Браки между Зонами Три, Четыре и Пять» «своего рода легендой или мифом» [8, 13]. Необходимо отметить, что произведение, действительно, включает в себя элементы мифа, сказки, басни, аллегории и рыцарского романа. Обращение к самосознанию и культурным идеалам говорит о наличии элементов мифа в контексте данного романа; элементы басни просматриваются в предостережениях, вплетённых в его канву; о наличии аллегории свидетельствуют очевидные смысловые параллели, которые глубже иллюстрируют человеческие качества; присутствие героических фигур и на-

личие таинственных событий в «Браках между Зонами Три, Четыре и Пять» делает роман похожим на рыцарский. Однако идейный смысл произведения вращается вокруг многогранной значимости концепта «брака».

В романе, воплощающем зрелое мировоззрение Лессинг, автор стремится к определению брака посредством его реализации в сюжетной канве, исследует возможности, заложенные в слове, и реализует пути, которые бы обновили истинный смысл брака. Для выполнения данной цели писательница говорит о необходимости изложения проблемы в форме легенды, утверждая, что «слова загрязнены множеством традиционных ассоциаций, прежде всего в психологии, в религии. Слова не существуют или их ассоциации настолько точны, что они портят все... Поэтому я решила писать по аналогии, чтобы избежать приземлённого значения... Я пишу, как в легендах или в сказках, посредством метафор и аналогий, но надо быть осторожным, потому что всё то, что не является реалистичным, имеет скользкую поверхность» [8, 12].

Такая «скользящая поверхность» романа позволяет автору воплотить более глубокое значение, чем то, которое подразумевается под понятием брака, тем самым расширить концепт «брака», связав его с верой в человечество и показав безграничность человеческих возможностей. По мнению Джени Тейлор, описывающей реакцию критики на выход романа: «[«Браки...»] были признаны завуалированной аллегорией почти во всех отзывах... Отмечалось светлое и часто комическое очарование, которое было совершенно новым для произведений Лессинг, более напряжённый сюжет, ясный и более привлекательный по сравнению с предыдущими произведениями» [7, 251].

В исследуемом нами романе Лессинг, на фоне изображённого ею человеческого разделения, предлагает вернуться к естественной природе человечества, одному из постоянно расширяющихся потенциалов. Здесь автор создает мир, в котором Эль-Ит, женщина-правительница Зоны Три, на которую возложена высшая цель человечества – воспитание человека, – должна противостоять Бен-Ата, мужчине-правителю Зоны Четыре, пойманно-

му в ловушку постоянного ведения войн. Возможно, их борьба привела бы к смерти обоих. Но в мире Лессинг «смерть» старых личностей приводит к их просвещению и трансформации, «рождению» «новых» себя. И «брак» является инструментом, с помощью которого произошло это чудесное изменение. Концепт «брака», таким образом, наполняется новым значением – *возможности трансформации личности*.

В то время, когда само существование человечества находится под угрозой, так как рождение новой жизни весьма ограничено, всемогущие правители Канопуса повелевают королеве Зоны Три и королю Зоны Четыре пожениться. Этот брак, начинающийся на уровне человеческих взаимоотношений, должен стать стартом метаморфоз для самих правителей, а также для сфер, которыми они управляют. После того, как этот союз осуществляется, Правители повелевают, чтобы состоялся другой брак: Бен Ата должен жениться на королеве Зоны Пять, Ваши, которая правит примитивными варварскими землями. Каждая из зон пропитана специальной энергией, стимулирующей и подпитывающей другую. Эта энергия начинает действовать тогда, когда между правителями формируется социальное взаимодействие. Однако именно Эль-Ит становится предвестником нового духовного измерения. Это явление отмечается летописцем событий Люстиком и является основой романа. Люди Зоны Три нуждаются в объяснении того, что делает их королева, так как находятся на грани критического социально развала. Хотя люди не знают об этом, но кризис ускоряется и усиливается из-за изолированности Зоны от прилегающих к ней других Зон. Решением устроить брак Правители намереваются внести изменения во все Зоны, пострадавшие от стагнации. Кэтрин Фишберн отмечает: «На Эль-Ит и Бен Ата, чей стиль жизни и взгляды в корне отличаются друг от друга, возложена роль начала социального и интеллектуального взаимодействия между зонами» [5, 10].

Когда брак между Эль-Ит и Бен Ата свершается в их полном сексуальном познании друг друга, ответная магия благожелательности распространяется на их миры: Эль-Ит

проезжает через Зоны Два, Три и Четыре; Бен Ата узнает о новых привычках и обычаях от своей первой и второй жены. «Всё это символизирует необходимость для всех жителей этих зон открыть глаза на новые возможности и новые пути мышления», – полагает М. Бикман [4, 24].

Роман, прежде всего, исследует суть человеческого брака. С первой страницы произведения автор утверждает, что брак является изменениями в самом глубоком смысле. *Обретение ответственности* за свои действия или их отсутствие было возложено на Эль-Ит и Бен Ата, и было той задачей, которую ставил перед ними приказ пожениться. Когда Эль-Ит, сопровождаемая солдатами Зоны Четыре, едет через свою мирную Зону Три, постоянно встречая представителей народа, она впервые начинает видеть собственные недостатки: «Теперь Эль-Ит снова стала сама собой, не то что на протяжении многих последних недель. Она поняла, что, предаваясь скорби у себя в комнате, пренебрегала многими важными обязанностями!» [2, 7].

Эль-Ит должна помочь Бену Ата преодолеть ограниченность, чтобы он смог выйти на более высокий уровень творения блага для себя и людей. При этом, он узнаёт о путях развития и уровне жизни Зоны Три, которые намного превосходят его собственные; он понимает новые жизненные пути; постигает искусство отцовства с помощью сына, принадлежащего обоим мирам, а также, в свою очередь, привносит новую энергию в Зону Три. Их взаимоотношения приносят изменения в настоящее в виде разрыва с прошлым. Эль-Ит и Бен Ата являются живыми *символами* происходящих изменений в Зонах и, таким образом, их брак становится самым ярким *символом* всех последующих изменений супругов, их подданных и всего уклада жизни соседствующих Зон. Это восприятие художественного концепта «брак» в романе полностью соответствует положению С. А. Аскольдова-Алексеева, который, определяя слово как органическую часть концепта, отмечал, что «слово в художественном творчестве и восприятию имеет существенно иную роль, чем в познании. Там оно исполняет преимущественно номинативную или дефинитивную

функцию, то есть является или средством четкого обозначения (и тогда оно простой *знак*), или средством логического определения (тогда оно научный *термин*). ...В искусстве оно большей частью *символ*, т. е. нечто, имеющее внутреннюю органическую связь со своим значением» [1, 276].

Таким образом, брак воздействует на обоих супругов, помогая *возвращению к высшим аспектам их человеческой природы*. Бен Ата и Эль-Ит до брака утратили чувства, связывающие всех людей: признания равенства, сострадания к другим, даже к тем, чей образ жизни может быть совершенно иным. Возвращение к своей человеческой природе становится возвращением к отношениям приверженности, любви, заботы о других людях и интересом к другому образу жизни. Таким образом, Лессинг показывает, как происходит самореализация героев при их вступлении в брак.

Проведенный анализ позволил обнаружить, что концепт «брак» в романе Д. Лессинг «Браки между Зонами Три, Четыре и Пять» обладает «ассоциативной запредельностью» (термин С. А. Аскольдова-Алексеева), придающей ему особую художественную ценность и включающей следующие «совокупности потенции», или *концептосферы*: 1. Брак рассматривается Лессинг как важнейшая ячейка общества, в которой трансформируются изначально различные мировоззрения мужчины и женщины с целью процветания каждого индивида и общества в целом. 2. Брак как главнейший элемент *продления жизни на земле*, предполагающий взаимность между мужчиной и женщиной, индивидом и обществом. 3. Брак как союз между мужчиной и женщиной, основанный на любви, сексуальном познании друг друга, взаимовыручке супругов, прививающий чувства ответственности, обязанности к ребенку, милосердия, сострадания, бескорыстия. 4. Брак как обязательный фактор процветания каждого индивида, ведущий к благополучию общества. 5. Брак как возможность нравственного, физического, духовного обновления супругов, роста самосознания – трансформации личности. 6. Брак как магическая сила, изменяющая не только супругов (возвращение к своей

человеческой природе), но и приводящая к положительным изменениям жизни в Зонах.
7. Брак как возможность обретения ответственности за свои действия или их отсутствие.

Таким образом, концепт брака в романе Лессинг наполняется различными значениями и характеристиками, не столько имеющимися в реальной жизни, сколько потенциально возможными и обязательными, с точки зрения завышенных авторских требований, предъявляемых к институту брака в современном обществе.

Список использованных источников

1. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов-Алексеев // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. — М.: Academia, 1997. — С. 267—279.

2. Лессинг Д. Браки между Зонами Три, Четыре и Пять / Дорис Лессинг. — М.: Амфора, 2008. — 320 с.
3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Лихачев Л. С. Очерки по философии художественного творчества / РАН; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — СПб.: БЛИЦ, 1999. — С. 147—165.
4. Bikman M. A Talk with Doris Lessing / Minda Bikman // New York Times Book Review. — 1980. — № 85. — Mar., 30. — P. 24—29.
5. Fishburn K. The Unexpected Universe of Doris Lessing: a Study in Narrative Technique / K. Fishburn. — Westport: Greenwood Press, 1985. — 184 p.
6. Lessing D. The Marriages Between Zones Three, Four and Five: (Canopus in Argos: Archives) / Doris Lessing. — London: Cape, 1980. — 348 p.
7. Taylor J. Reading and Rereading Doris Lessing / Jenny Taylor. — Boston: Routledge and Kegan Paul, 1982. — 251 p.
8. Torrents N. Doris Lessing: Testimony to Mysticism: interview / NissaTorrents // Doris Lessing Newsletter. — 1980. — № 4. — No. 2. — P. 12—13.

YU. ZHDANOV, V. SAVINA
Kharkiv

CONCEPT OF MARRIAGE IN DORIS LESSING'S NOVEL «MARRIAGE BETWEEN ZONES THREE, FOUR AND FIVE»

The paper studies the concept of marriage in D. Lessing's novel «Marriages between Zones Three, Four and Five». In the study are used approaches to the understanding of the concept from the works of S. Askold-Alekseev and D. Likhachev. The study showed that Doris Lessing, using her rich cultural experience as a brilliant user of concepts significantly enhances the potency of the concept of «marriage». This covers the conceptual sphere besides the traditional potencies «marriage» (family, love and spouses' understanding affection for the children, etc.) its new manifestation (the transformation of the individual of spouses, gaining a sense of responsibility, unbreakable bond of marriage harmony and prosperity of society, etc.). This concept of marriage in the novel acquires the status of «message» of the writer and humanist for her readers.

Key words: concept, conceptualization, context, character, D. Lessing.

Ю. А. ЖАДАНОВ, В. В. САВИНА
м. Харків

КОНЦЕПТ ШЛЮБУ В РОМАНІ ДОРИС ЛЕССИНГ «ШЛЮБИ МІЖ ЗОНАМИ ТРИ, ЧОТИРИ І П'ЯТЬ»

Стаття присвячена вивченню концепту шлюбу в романі Д. Лессинг «Шлюби між Зонами Три, Чотири і П'ять». У дослідженні використані підходи до розуміння концепту, викладені в роботах С. А. Аскольдова-Алексєєва і Д. С. Лихачова. Аналіз показав, що Дорис Лессинг, використовуючи багатий культурний досвід геніального концептоносія, значно розширює потенції концепту «шлюб». При цьому концептосфера охоплює, крім традиційних потенцій «шлюбу» (сім'я, любов і взаєморозуміння подружжя, прихильність до дітей і под.), нові його прояви (трансформація особистостей подружжя, набуття почуття відповідальності, нерозривний зв'язок гармонійності шлюбу і благоденства суспільства і под.). При цьому концепт «шлюб» у романі набуває статусу «повідомлення» (message) письменника-гуманіста читачам.

Ключові слова: концепт, концептосфера, контекст, символ, Д. Лессинг.

Стаття надійшла до редколегії 12.10.2015